

1 апрѣля

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

1915 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерніи. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣдаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 7.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 7.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ: 1) въ 16 день октября 1914 года сопричислить, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, діакона соборной церкви гор. Сѣдлеца Іоанна *Каменицкаго* къ ордену Св. Анны 3-й степени; и 2) въ 13 день ноября 1914 года сопричислить за отлично-усердную службу Церкви Божіей и особые труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, священника церкви Крешовскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, Петра *Рылло* къ ордену Св. Анны 3-й степени.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Нашей возлюбленной паствь о Господь радоватися, ибо насталь день всемірной радости.

Приобщимся вси Божественныя Пасхи и не омрачимъ нынѣшняго торжества не только дѣлами тьмы, но даже и воспоминаніями о пережитыхъ нами печаляхъ и лишеніяхъ.

Пусть никто изъ васъ не рыдаетъ своего убожества и бѣдности, ибо явилось общее Царство! Пусть никто не плачетъ объ умершихъ, отнятыхъ у васъ рукою непріятели, ибо воскресъ Христосъ и совоскресилъ всѣхъ съ Собою!

Да не скорбитъ никто о плѣнныхъ отцѣхъ, братіяхъ или чадѣхъ вашихъ, ибо Христосъ всѣхъ освободилъ нынѣ отъ вѣчнаго плѣна!

Да воскреснетъ Онъ въ васъ, въ вашемъ мужествѣ, терпѣніи, да явится вамъ въ духѣ, какъ нѣкогда женамъ мироносицамъ, и преложитъ вашу печаль въ радость Своего Воскресенія.

Неисчерпаема эта благодатная радость, которая возсіяла нынѣ не только для насъ, но и для сопредѣльной съ нами Галиціи.

Сколько лѣтъ вы слышали вопли и стоны этихъ единокровныхъ братьевъ нашихъ, отторженныхъ отъ насъ насиліемъ, но и для нихъ настала нынѣ, послѣ паденія Перемышля, заря воскресенія.

Возвеселитесь нынѣ и за нихъ, и вмѣстѣ съ ними воспойте благодарственная Христу, Побѣдителю ада и смерти, и привѣтствуйте другъ друга священными словами: „*Христосъ воскрес!*“

Лобзаемъ и мы всѣхъ васъ тѣмъ же святымъ привѣтствіемъ и призываемъ на всѣхъ благодать Воскресшаго, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Смиранный *Анастасій*, Епископъ Холмскій и Люблинскій.

Пасхальное привѣтствіе Христоролюбивому воинству.

Христосъ воскресъ, дорогіе братья—воины!

Христосъ воскрес!—эта радостная вѣсть снова облетѣла міръ, обняла небо и землю, проникла даже до преисподнихъ земли.

Да озаритъ она и васъ, христоролюбивые воины, своимъ лучезарнымъ свѣтомъ, гдѣ бы вы ни были: въ походѣ, въ

окопахъ, ранахъ, или даже самыхъ челюстяхъ смерти. Да прозвучитъ она для васъ, какъ гимнъ побѣды, ибо воскресшій Христосъ пріобрѣлъ для насъ вѣчную неувядаемую побѣду и всѣ мы побѣждаемъ въ Немъ!

Воскресъ Христосъ! и нѣтъ болѣе слезъ, болѣзней, скорбей и страданій, ибо все это пройдетъ, и даже какъ бы уже прошло для вѣрующаго сердца.

Воскресъ Христосъ! и нѣтъ болѣе смерти, ибо Онъ навсегда сокрушилъ ея державу.

Посему *не бойтесь убивающихъ тѣло* и не страшитесь смерти! Не скорбите и о вашихъ павшихъ товарищахъ, уже похищенныхъ смертію, ибо кто умираетъ со Христомъ и ради Христа, тотъ съ Нимъ и воскреснетъ. Настанетъ нѣкогда день, и Господь возставитъ ихъ тѣло изъ праха, и совокупитъ изсохшія кости, и вдохнетъ въ нихъ духъ жизни, и станутъ они предъ Нимъ, какъ соборъ много зѣло, чтобы воспріять достойное по дѣламъ своимъ.

Воскресъ Христосъ! и съ Нимъ воскресла вѣчная правда, ради которой вы подвизаетесь нынѣ даже до смерти.

Воскресъ Христосъ! и съ Нимъ воскресаютъ цѣлыя племена и народы, и прежде всего воскресла родная намъ Галиція или Червонная Русь, призванная нынѣ къ новой свободной жизни. Подавленная чужеземнымъ игомъ, она была уже какъ бы мертвой—и ожила, была какъ бы погибшей—и снова обрѣлась для насъ. Вы возвѣстили ей эту радость воскресенія, трудами и кровію которыхъ добыты сначала Львовъ и Галичъ и, наконецъ, Перемышль.

Несите же эту святую радость воскресенія и другимъ единовѣрнымъ намъ племенамъ и народамъ, томящимся подъ иноземнымъ владычествомъ, даже до вратъ древняго православнаго Царя-Града.

Воскресъ Христосъ! и воскресла и обновилась духомъ вся Россія и еще тѣснѣе слилась сердцемъ съ вами. Она, какъ мать, простираетъ къ вамъ свои объятія и говоритъ вамъ отъ всего сердца: „Христосъ воскрес!“ и слышитъ вашъ радостный отвѣтъ: „воистину воскрес!“

Воистину воскрес! Объ этомъ проповѣдуетъ Церковь, объ этомъ говоритъ намъ наше сердце, объ этомъ вѣщаютъ самыя ваши побѣды, ибо и вы побѣждаете врага силою Воскресшаго.

Не устоятъ передъ вами всѣ сопротивные, ибо непобѣдимъ Христосъ, Воскресшій отъ мертвыхъ и дѣйствующій въ васъ Своею благодатію.

Мужайтесь, дорогіе воины, и радуйтесь нынѣ о Господѣ, и паки речемъ вамъ—радуйтесь: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!*

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

АНАСТАСІЙ, Епископъ Холмскій и Люблинскій.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: учитель Цыцовской церковно-приходской школы, діакопъ Петръ *Кузьмогъ*—на вакансію псаломщика при Добро-тычской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 2 марта.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9 февраля сего 1915 года, на должность епархіальнаго архитектора Холмской и Варшавской епархій назначенъ Бѣльскій уѣздный инженеръ-архитекторъ Евгений Александровичъ *Чижъ*, съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ г. Холмѣ.

Перемѣщены: настоятель Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Александръ *Ивацевичъ*—на такую же вакансію къ Жулинской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 6 марта; настоятель Макаровской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Козловъ*—на такую же вакансію къ Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 9 марта; псаломщики: Николаевской Луковской церкви Іоакимъ *Шинкарукъ* и Христо-Рождественской Яновской церкви, Люблинской губерніи, Антоній *Жоглигъ*—для пользы службы одинъ на мѣсто другого, съ 9 марта.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты—къ Савинской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ *Дедерко* на первое трехлѣтіе; къ Демолтычской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Бабюкъ* на 5-е трехлѣтіе; къ Могильницкой церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Выбачъ*; къ Гусинской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Бардабушъ* на второе трехлѣтіе; къ Лабуньской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ Станиславъ *Валчукъ*; къ Тереспольской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Александрукъ* на 7-е трехлѣтіе; къ Потуржинской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Новосадъ* на 1-е трехлѣтіе; къ Жабченской церкви Потуржинскаго прихода, Томашовскаго

уѣзда, крестьянинъ Левъ *Дзядекъ* на первое трехлѣтіе. 2) *въ должности псаломщика* — и. д. псаломщика Прогалинской церкви, Радинскаго уѣзда. Николай *Михальчукъ* 11 марта.

Уволены: помощникъ настоятеля Пневненскаго прихода, священникъ Василій *Юрченко* — отъ занимаемой должности въ виду перехода его въ Галичину, съ 1 марта; діаконъ Спасо-Преображенской церкви гор. Люблина Николай *Герингъ* — согласно прошенію заштатъ съ 11 марта.

Ваканціи: 1) *настоятеля* — при Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 16 декабря; при Сагринской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 18 января; при Скербешовской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 8 февраля; при Стенятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 9 февраля; при Ошовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 9 февраля; при Макаровской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 9 марта; при Лащовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 9 марта; при Терешпольской церкви, Замостскаго уѣзда; 2) *священника* — при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ съ 17 января; 3) *помощника настоятеля* — при Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 4 февраля; при Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 марта; и 4) *псаломщика* — при Поточской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 21 февраля; и Спасо-Преображенской церкви гор. Люблина съ 11 марта.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному АНАСТАСІЮ, Епископу Холмскому и Люблинскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1914 г. за № 12982, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 844, съ заключеніемъ Совѣта о книгѣ: „Спутникъ псаломщика. Пѣнопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требосправленіями“. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р. **Приказали:** Заслушавъ изъясненное въ семь жур-

налѣ заключеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта объ одобреніи книги, подъ заглавіемъ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисправленіями“. 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р., въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, для пѣвческихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ и для краткосрочныхъ курсовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: заключеніе это утвердить. Обративъ же за симъ вниманіе на то, что названное изданіе можетъ способствовать единообразію и правильности существующихъ напѣвовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ большихъ хоровъ и свѣдушихъ регентовъ, что оно соединяетъ въ одной книгѣ послѣдованіе богослужебныхъ пѣснопѣній годичнаго круга съ требоисправленіями и является по своему содержанію весьма полнымъ сборникомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ полезнымъ одобрить его къ употребленію въ сельскихъ церквахъ Имперіи и къ руководству въ псаломщическихъ школахъ. О чемъ для исполненія передать въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выписку изъ сего опредѣленія, а Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные циркулярные указы.

Февраля 20 дня 1915 года.

Подлинный за надлежащею подписью.

На семь указѣ положена слѣдующая резолюція Его Преосвященства: № 698. 28 февраля 1915 года. „Рекомендовать духовенству чрезъ напечатаніе въ „Холмской Церковной Жизни“.

Моя поѣздка по выжженнымъ селеніямъ Холмщины (13—18 января 1915 г.) для выясненія помощи пострадавшему отъ войны населенію.

I.

„Наиболѣе ожесточенные бои происходили на югѣ Люблинской и Холмской губерній. Вотъ что представляютъ теперь эти мѣста. Большинство городовъ и мѣстечекъ (посадовъ) разрушено до основанія. На мѣстѣ многихъ деревень торчатъ нѣсколько трубъ, на поляхъ протоптаны массы проходившихъ войскъ новыя дороги, на которыхъ роятся крестьяне, собирая картофель въ мѣшки. Особенно пострадала мѣстность у Томашова (Холмской губерніи) и Красника (Люблинской губерніи), гдѣ происходили главные бои. Тутъ всѣ дороги усеяны брошенными австрійцами зарядными ящиками, повозками и лазаретными ланейками. Они же торчатъ изъ болотъ и рѣчекъ. Въ прудѣ имѣнія графа Шептицкаго (въ Томашовскомъ уѣздѣ) потоплены тысячи ружей и снарядовъ. На горѣ Урогань, гдѣ стояли австрійскія батареи, земля взрыта снарядами нашихъ орудій. Тутъ насчитывались сотнями австрійскіе ящики со снарядами. Здѣсь же брошены походныя кухни, ящики изъ-подъ испорченныхъ консервовъ и телефонные аппараты. Путь отступленія обозначенъ окопами и обязательными спутниками этихъ окоповъ—громадными ямами отъ снарядовъ нашихъ гаубицъ. Буквально всѣ поля изрыты этими окопами. Страшное зловоніе незарытыхъ труповъ доносится изъ лѣсовъ. Дороги и поля усеяны свѣжими могилами. Посреди этого ужаса бродятъ унылые крестьяне, оставшіеся безъ хлѣба и крова. Нужда ужасная! Организованы мѣстные комитеты помощи“.—Это картина, списанная съ природы въ концѣ мѣсяца августа и въ началѣ сентября¹⁾; во всей яркости своей она изображаетъ въ особицу разореніе Томашовскаго уѣзда Холмской губерніи. А вотъ психологія той же картины „изъ разсказа очевидца“²⁾:

„При вступленіи въ село или городъ австрійцы начинаютъ терроризовать мѣстное населеніе: офицеръ съ револьверомъ въ рукахъ, направивъ его въ мирнаго жителя, требуетъ открыть

1) «Рѣчь» 1914 г., № 245.

2) «Холмская Русь» 1914 г., № 44.

помѣщеніе, ищетъ хлѣба и... казаковъ. Затѣмъ начинается полный грабежъ всего, что можно взять: появляются подводы, на которыхъ увозятъ немолоченный и вымолоченный хлѣбъ, солдаты бросаются въ сады и поѣдаютъ, какъ саранча, оставшіеся на деревьяхъ фрукты, въ квартирахъ священниковъ особенно энергично отыскиваютъ хозяина..., ищутъ въ подвалахъ, забираютъ все. У одного священника (село Потуржинъ) забрали и съѣли 60 гарнцевъ меду, подожгли и выбрали медъ изъ всей пасѣки, забрали 8 отличныхъ коровъ, взломали все ящики въ столахъ, забрали все, надругались надъ портретомъ Государя Императора. Что особенно поражаетъ, такъ это—участіе въ грабежѣ офицеровъ... Вѣшали за малѣйшее сопротивленіе, часто происходящее отъ непониманія языка. Мучили всехъ: и русскихъ, и поляковъ, и евреевъ, постоянно показывая веревку или ножъ. Мучили особенно тѣхъ, кто не боялся заявить о своей преданности Родинѣ и Государю: такъ, въ селѣ Новоселки, Томашовскаго уѣзда, 16 разъ на веревкѣ подымали вверхъ и опускали крестьянина Ивана Каравана за то, что онъ, когда его схватили, осмѣлился сказать: „За Государя своего Николая Александровича съ радостью иду на смерть“—Мирное населеніе во время страшной канонады съ разныхъ сторонъ выводили на площади, тамъ ихъ ставили, объявляли о разстрѣлѣ; тѣ на колѣняхъ молили о помилованіи,—ихъ оставляли подъ страшнымъ огнемъ, а сами уходили. Связали руки (назадъ) и такъ тащили одного жителя, который изъ пылающаго дома спасалъ большое зеркало: его заподозрили въ томъ, что онъ этимъ зеркаломъ даетъ сигналъ русскимъ войскамъ. Въ Лащовѣ (Томашовскаго уѣзда) убили 4 крестьянъ, требуя денегъ... Населеніе послѣ погрома ходитъ, какъ помѣшанное: боится всякаго стука, не можетъ взяться за работу, да и что... дѣлать? Часть добра сгорѣла, часть разграблена,—лошадей, коровъ, гусей, утокъ, куръ забрали. Остались собаки да голодные, перепуганные крестьяне. Пока тепло, еще поль бѣды; но настанутъ холода, что тогда будетъ? Помощь большая нужна сейчасъ на мѣстѣ изъ большихъ центровъ... Многие крестьяне, да и сельская интеллигенція, бѣжали въ однѣхъ рубахахъ, часто безъ обуви. Часто на возахъ везли въ дождливую погоду больныхъ тифомъ, напр. изъ села Тарноватки, спали подъ открытымъ небомъ, не имѣя гроша въ карманѣ, питались только картофелемъ по дорогѣ и что кто дастъ. Въ этихъ звѣрствахъ особенно отличались мадьяры и „соколы“ своей жестокостью“ ...

Все это, — терроръ физическій и психологическій, — творилось въ Холмщинѣ около мѣсяца: съ конца іюля и до конца августа. „Нашествію австро-германскому подверглись¹⁾ пять уѣздовъ Холмской губерніи: Томашовскій, Бѣлгорайскій, Замостекскій, Грубешовскій и Холмскій; первые три разгромлены ужасно, послѣдніе два отчасти (Грубешовскій въ южной, пограничной чертѣ, Холмскій — въ западной части). „Разрушено и сожжено“ 1652 крестьянскихъ строеній и „частію погорѣло“ 250 такихъ же строеній, по свѣдѣніямъ Холмскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Свѣдѣній, сколько сожжено и разрушено помѣщичьихъ усадебъ и фольварковъ, не имѣется. Сколько пострадали городскія зданія въ тѣхъ же уѣздахъ, еще не извѣстно, но въ общемъ извѣстно, что городъ Томашовъ выжженъ въ значительной степени. „Всего пострадало отъ военныхъ дѣйствій въ 5-ти перечисленныхъ уѣздахъ 136 селеній“. Стоимость сожженныхъ крестьянскихъ строеній, по свѣдѣніямъ Управленія взаимнаго отъ огня страхованія строеній губерніи царства Польскаго и Холмской, пока опредѣлена въ 731.680 руб. — Изъ мирнаго населенія тѣхъ же 5-ти уѣздовъ убито 228 и уведено въ плѣнъ 740 крестьянъ. „Уведено и убито“ крупнаго скота на сумму 646.675 р. (8.890 лошадей и 2.865 коровъ); все это у сельскаго населенія, у „малыхъ сихъ“. Свѣдѣній о мелкомъ скотѣ и его стоимости не имѣется..., тѣмъ болѣе о домашней птицѣ; но свиноводство и поставка на сосѣдніе рынки яицъ составляли до разгрома видную статью дохода въ крестьянскихъ хозяйствахъ южной Холмщины... Въ Холмѣ губернскомъ, изъ котораго южная Холмщина „видна какъ на ладони“, исчисливъ убытки сельскаго населенія за строенія, сожженные и разоренныя, почти въ миллионъ рублей, дальше такъ считаютъ: „если къ этой суммѣ прибавить стоимость уведеннаго скота, забраннаго зерна, сѣна, соломы, муки и другихъ съѣстныхъ продуктовъ, а также такіе уничтоженные и сгорѣвшіе предметы, какъ платье, бѣлье, домашняя обстановка, сбруя, возы, земледѣльческія орудія, заборы, поврежденные сады и т. д.: то получится сумма около двухъ съ половиной миллионъ рублей“. — Что же сдѣлано и дѣлается въ помощь несчастному населенію, и какія мѣры слѣдуетъ еще предпринять для облегченія его доли?

1) Привожу эти свѣдѣнія изъ своей статьи: «Разгромъ Холмщины въ итогахъ», напечатанной въ «Новомъ Времени» (въ № 13907, отъ 28 ноября 1914 г.)

II.

Первое мѣсто, по времени и значенію, принадлежит такъ называемой, „продовольственной помощи“. Руководствомъ для учреждений и лицъ, завѣдующихъ этимъ дѣломъ, служатъ „Планъ для оказанія продовольственной и сѣмянной помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій“, составленный въ Управленіи сельской продовольственной части и утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ 5 ноября 1914 г., и „Инструкція по приведенію въ исполненіе“ сего плана. Завѣдываніе дѣломъ оказанія продовольственной помощи (какъ и сѣмянной) сосредоточено въ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, „усиленномъ членами мѣстныхъ общественныхъ организацій, по приглашенію губернатора, съ правомъ совѣщательнаго голоса“. Ближайшими исполнительными органами Присутствія являются комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, „а въ гминахъ обслѣдованіе поручается должностнымъ лицамъ гминнаго и сельскихъ управленій при участіи представителей какъ мѣстныхъ обывательскихъ комитетовъ, такъ и духовенства православнаго и инославнаго, въ Холмской губерніи преимущественно православнаго, образующихъ особыя гминныя попечительства“. Продовольственная помощь (равно и сѣмянная) оказывается населенію „или путемъ организациі продажи лицамъ, нуждающимся въ помощи, продовольственнаго хлѣба и сѣмени по заготовительной цѣнѣ, или путемъ выдачи ссудъ“. Кто *ближе* къ крестьянамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія въ губерніи? Кто *лучше* комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ знаетъ нужды крестьянъ по уѣздамъ? Кому *больше* гминныхъ управленій и приходскаго духовенства можетъ быть *известна* крестьянская нужда въ продовольственной помощи? „Планъ“ вѣрно намѣтилъ эти освѣдомленные и освѣдомительные круги, и такъ же вѣрно высказалъ о размѣрѣ душевого пайка слѣдующее соображеніе:

„Временными правилами 12 іюня 1900 года, по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей размѣръ продовольственнаго пайка установленъ въ 1 пудъ въ мѣсяць на взрослого ѣдока и 20 фунтовъ на ребенка до 5 лѣтъ“, но „разсчитанный для центральныхъ мѣстностей Россіи, въ коихъ при неурожаѣ обыкновенно получается неудовлетворительный сборъ не всѣхъ видовъ посѣяннаго хлѣба, этотъ паекъ представляется вовсе не соотвѣтствующимъ продовольственной нуждѣ

населенія, лишеннаго не только питательныхъ средствъ, но и приварка... Поэтому въ отношеніи мѣстностей, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, допускается въ необходимыхъ случаяхъ увеличеніе размѣра указанной продовольственной нормы. При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что населеніе Привислинскаго края преимущественно питается картофелемъ, часто горохомъ съ прибавкою сала и другихъ продуктовъ, влѣдствіе чего въ составъ нормы должны быть включены и перечисленные продукты. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ устанавливается потребительная норма какъ при продажѣ по заготовительной цѣнѣ, такъ равно и при выдачѣ ссудъ, въ размѣрѣ въ мѣсяцъ на взрослого по 1 пуду муки или зерна и, сверхъ того, упомянутыхъ выше продуктовъ стоимостью до 1 рубля, а для особо пострадавшихъ мѣстностей до 1 руб. 50 к., сокративъ для малолѣтнихъ до 5 лѣтъ эту норму наполовину". Предварительное „обслѣдованіе и составленіе списковъ нуждающихся“ въ продовольственной (какъ и сѣмянной) ссудѣ тѣмъ же „планомъ“ вполнѣ цѣлесообразно возложено на гминныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ: „войтовъ, уполномоченныхъ, предсѣдателей кассовыхъ управленій, солтысовъ“ (т. е. сотскихъ), съ приглашеніемъ къ участию въ семъ дѣлѣ представителей православнаго и инославнаго духовенства („въ Холмской губерніи преимущественно православнаго“), а также представителей мѣстныхъ общественныхъ организацій („по усмотрѣнію администраціи“). Въ этихъ „спискахъ“ должны быть показаны составъ семьи домохозяина, его имущественное положеніе (въ томъ числѣ и размѣръ его заработка), заявленный домохозяиномъ размѣръ потребности въ продовольствіи, который не долженъ превышать установленной выше сего продовольственной нормы, а равно потребности въ сѣменахъ; равнымъ образомъ должно быть показано, въ состояніи ли домохозяинъ приобрести нужныя ему продовольствіе и сѣмена на наличныя деньги, или же онъ можетъ заплатить лишь часть ихъ стоимости,—какую именно ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и т. д.), на какой срокъ ему надлежитъ отсрочить уплату остальной суммы". Затѣмъ, по тому же „плану“, составленные такимъ образомъ списки подлежали „повѣркѣ на мѣстѣ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ или инымъ должностнымъ лицомъ уѣздной администраціи по назначенію губернатора“ и провѣренные представлялись губернатору, наконецъ „окончательно“ утверждались Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Въ каждой ссудѣ въ высшей степени важно для обѣихъ сторонъ (какъ для получателя, такъ и для дающаго ссуду)

установленіе срока ея уплаты, но въ „планѣ“ онъ намѣченъ крайне неопредѣленно. Дробы ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и т. д.) своими знаменателями какъ будто не указываютъ на то, во сколько *тотъ* ссуда должна быть возвращена, а лишь во сколько *пріемовъ* она будетъ возвращена, и при этомъ допускается разсрочка какъ будто въ 4—2 *пріема* или срока (неопредѣленной по времени продолжительности каждый), т. е. для однихъ, получившихъ ссуду, большая, для другихъ меньшая—больше 4-хъ и меньше даже 2-хъ (открывается область дробей). Не затормозитъ ли такое разнообразіе сроковъ отчетности, не вызоветъ ли нареканий? „Инструкція“ въ этомъ случаѣ приходитъ на помощь „плану“, но вотъ въ какой „протяженно-сложенной“ (синтаксической и логической) формѣ: „Одновременно гминные комитеты опредѣляютъ условія по *пріобрѣтенію* отдѣльными лицами того количества хлѣба, сѣмянъ и продуктовъ, которое каждому изъ нихъ предназначено. Эти условія должны быть устанавливаемы въ полномъ соотвѣтствіи съ платежными силами отдѣльныхъ домохозяевъ. При этомъ при продажѣ не за наличный разсчетъ размѣръ задатка долженъ быть показанъ въ доляхъ общей стоимости пуда хлѣба и не можетъ быть менѣ $\frac{1}{10}$ этой стоимости. Разсрочка остальной суммы допускается на срокъ не выше 3-хъ лѣтъ. При невозможности уплаты, хотя бы указанной $\frac{1}{10}$ стоимости хлѣба или продуктовъ, таковыя могутъ быть выданы этимъ лицамъ въ ссуду на тотъ же трехлѣтній срокъ, при чемъ лицамъ, производящимъ обслѣдованіе, надлежитъ съ особымъ вниманіемъ войти въ разсмотрѣніе какъ имущественнаго положенія этихъ лицъ, такъ равно и размѣра ссуды“. Но съ какого года считать трехлѣтіе, въ „Инструкціи“ не сказано. Со времени ли перваго урожая для сѣмянной ссуды? Если „да“, то для продовольственной точно ли такъ же, или иначе? Я читалъ циркуляръ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Томашовскаго уѣзда (отъ 1 ноября 1914 г. за № 1404) гминнымъ попечительствамъ того же уѣзда, и въ немъ относительно возвращенія ссуды сдѣлано только такое разъясненіе: „Съ своей стороны считаю нужнымъ разъяснить, что продовольственная ссуда будетъ выдаваться только зерномъ, а не деньгами, возвратъ же полученной ссуды обязательно долженъ производиться деньгами, по разсчету пудъ ржи не дороже 1 р. 30 к., пудъ пшеницы не дороже 1 р. 50 к.“ О срокѣ и разсрочкахъ „возврата“ ни слова ни въ этомъ циркулярѣ, ни въ послѣдующемъ (отъ 13 ноября за № 1569): первое не удивительно,—первый циркуляръ

датированъ 1 ноября, а „планъ“ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 5 ноября того же года; но второе изумительно,—вызвавшее второй циркуляръ предложеніе Холмскаго губернатора отъ 8 ноября за № 4733, по всѣмъ признакамъ, было сдѣлано въ виду и даже влѣдствіе полученія имъ сего „плана“ и „инструкціи по приведенію (его) въ исполненіе“.

Предъ своимъ отъѣздомъ изъ Холма въ Томашовскій уѣздъ я побывалъ, между прочимъ, за свѣдѣніями болѣе определенными о срокахъ возврата ссудъ (обѣихъ) въ продовольственномъ отдѣленіи Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, и тамъ мнѣ вполне определенно сказано, что ссуда выдается на три года, считая отъ окончанія кампаніи продовольственной и сѣменной, т. е. съ возвратомъ ея по $\frac{1}{3}$ части, начиная съ 1916 года. Какъ пригодились для меня эти свѣдѣнія при посѣщеніи сожженныхъ и разгромленныхъ селеній, объ этомъ будетъ ниже. Въ томъ же продовольственномъ отдѣленіи я получилъ справку о размѣрѣ продовольственнаго пайка, установленномъ для крестьянъ, владѣющихъ землей; для погорѣльцевъ въ $1\frac{1}{2}$ пуда въ мѣсяць на одного „бѣлка“, для непогорѣльцевъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій 1 пудъ въ мѣсяць: дѣти моложе 5 лѣтъ получаютъ половину (тѣмъ и другимъ—рожь или пшеница). Прибавка $\frac{1}{2}$ пуда пайка въ зернѣ на погорѣльца и 10 фунтовъ на малолѣтковъ моложе 5 лѣтъ, ясно, идетъ въ разрѣзъ съ указанной въ „планѣ“ потребительной нормой: стоимость дополнительныхъ продуктовъ даже „до 1 рубля“, тѣмъ болѣе „до 1 р. 50 к.“, несомнѣнно, выше стоимости $\frac{1}{2}$ пуда ржи и даже пшеницы. И тамъ картофель и горохъ „съ прибавкою сала и иныхъ продуктовъ“, а здѣсь—рожь и рожь, или пшеница и рожь, или пшеница и пшеница... Еще болѣе (при справкахъ въ томъ же продовольственномъ отдѣленіи) смутило меня, вмѣсто предполагаемаго „планомъ“ установленія по отношенію къ каждому домохозяину „размѣра его заработка“ (см. выше), огульное зачисленіе въ „работоспособные“ всѣхъ членовъ семьи отъ 18 до 55 лѣтъ, съ лишеніемъ ихъ права—во все время продовольственной кампаніи—полученія продовольственнаго пайка, за исключеніемъ одной женщины въ хозяйской семьѣ. Для полной иллюстраціи сего порядка продовольствія я приведу выдержку изъ вышеуказаннаго циркуляра комиссара Томашовскаго уѣзда за № 1404, касающуюся составленія „списковъ нуждающихся въ ссудахъ на продовольствіе“. Вотъ его руководственныя указанія:

„Въ графахъ 3, 4 и 5 должны быть показаны отдѣльно: а) работоспособные лица обоого пола 18—55 лѣтъ, за исключеніемъ въ каждой семьѣ одной работоспособной женщины, которая, какъ занятая домашнимъ хозяйствомъ, не въ состояніи зарабатывать; б) неработоспособныя лица обоого пола, т. е. имѣющія свыше 55 лѣтъ и менѣе 18 лѣтъ, къ коимъ причисляется одна женщина, указанная въ пунктѣ а; в) дѣти моложе 5 лѣтъ, на коихъ продовольствіе исчисляется въ половинномъ размѣрѣ. Продовольственная потребность исчисляется на все время, т. е. съ 1 ноября сего года до новаго урожая, т. е. до 1 іюля 1915 г.; изъ этого количества вычитывается сумма предполагаемаго заработка, коимъ обеспечивается прокормленіе семьи, высчитываются собственные запасы хлѣба, а также излишекъ скота, а на недостающую сумму исчисляется потребность правительственной помощи,—исчисленія дѣлаются въ пудахъ. Такъ, на примѣръ, по деревнѣ Вулька—Злоецкая, гмины Высокое, на семью Михаила Смутняка (по списку № 4) надлежитъ исчислить ссудную помощь на продовольствіе слѣдующимъ образомъ: на 6 человѣкъ до новаго урожая, т. е. до 1 іюля 1915 года, на прокормленіе 6 человѣкъ требуется $6 \times 1\frac{1}{2} \times 8$ мѣс. = 72 пуда, могутъ заработать 3 человѣка весь періодъ времени, т. е. $(3 \times 8 \times 1\frac{1}{2} = 36$ пуд.), заработаютъ 36 пудовъ, а 3 человѣка заработаютъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ (май и іюнь) 9 пуд., слѣдовательно всѣ 6 человѣкъ заработаютъ $36 + 9 = 45$ пуд.; вычитывая изъ $72 - 45 = 27$ пуд.; слѣдовательно, на эту семью надо на 6 мѣсяцевъ 27 пуд. Такимъ образомъ въ графѣ 9-й указывается окончательное количество потребной правительственной помощи“. Какъ не замѣнить въ этомъ „окончательномъ“ выводѣ о „потребной правительственной помощи послѣднія три слова выраженіемъ: „назначенной... помощи“! Въ случаѣ безработицы, обычной въ зимнее время въ нашихъ селахъ при наличности лошадей, сбруи, воза или саней и несомнѣнной, когда „нѣтъ ни кола, ни двора“, чѣмъ питаться семьѣ самц-шесть при 27 пудахъ зерна безъ всякихъ приварковъ и въ теченіе 6—8 мѣсяцевъ! И эту бѣду я видѣлъ своими очами въ Томашовскомъ уѣздѣ... По своей теоретичности, я сказалъ бы идилической (если бъ не послѣднія строки), еще выдѣляется въ планѣ слѣдующее разъясненіе (особенно мотивировка его):

„Населеніе Привислинскаго края привыкло къ самостоятельности. Оно широко пользуется кредитомъ и относится въ высшей степени добросовѣстно къ принятымъ на себя долговымъ

обязательствамъ... Воспитанные на понятіи о здоровомъ кредитѣ, основанномъ на кредитоспособности заемщика, мѣстные крестьяне не могутъ понять принципа ссудной помощи, являющейся какъ бы преміей бѣдняку. При такихъ условіяхъ особое значеніе придается операциі продажи хлѣба и сѣмянъ по заготовительной цѣнѣ (но откуда послѣ разгрома взять денегъ погорѣльцу и даже не погорѣльцу!). Нормально продажа эта должна производиться за наличный расчетъ. Считая, однако, что продажная операциія дастъ во многихъ случаяхъ (въ очень немногихъ, въ исключительныхъ) возможность исключить продовольственную операцию, которой мѣстное населеніе никогда не пользовалось (потому что не было такой нужды), допускается, въ отступленіе отъ практики центральныхъ губерній, и разрѣшается продажа хлѣба въ кредитъ (слава Богу!) съ задаткомъ на условіяхъ, обезпечивающихъ отъ злоупотребленій путемъ покупки хлѣба для перепродажи и, вообще, отъ пользованія этой формой помощи со стороны лицъ, не нуждающихся въ продовольствіи".

Послѣ *такой* похвалы „населенію“ въ первой половинѣ абзуга *такое* недоувѣріе въ концѣ его! „Планъ для оказанія продовольственной... помощи населенію“ не отрицаетъ благотворительной помощи бѣднѣйшему населенію. „На основаніи 92 ст. «Временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г.» (читаю въ немъ) особо нуждающимся лицамъ могутъ быть производимы безвозвратныя пособія на продовольствіе, а именно: «лицамъ, призрѣваемымъ сельскими обществами (т. 6, ст. 179 Общ. Полож. о крест.), и лицамъ, кои хотя и не принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селеніяхъ и занимаются земледѣльческимъ трудомъ, если лица (т. е. эти), не владѣя землей или инымъ имуществомъ, не имѣютъ, вслѣдствіе отсутствія заработка, средствъ къ пропитанію». Въ отношеніи первой категоріи лицъ не имѣется какихъ-либо сомнѣній, по тексту того же „плана“ помощи: „что же касается второй категоріи, то, по условіямъ землевладѣнія въ Привислинскомъ краѣ, вслѣдствіе недробленія надѣловъ, число безземельныхъ весьма значительно, достигая... въ районахъ военныхъ дѣйствій 1.500.000 вѣдоковъ“; но „матеріальное положеніе означенной категоріи лицъ (коморники, халупники) значительно разнится отъ того положенія, въ которомъ находятся безземельные батраки въ центральныхъ губерніяхъ, поэтому необходимо (таково заключеніе „плана“) съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностью отнестись къ примѣненію поясненной статьи въ Привислинскихъ

губерніяхъ“. — Въ Холмской губерніи „безземельные батраки“ весьма многочисленны и все больше—русскіе люди, такъ же обездоленные въ имущественномъ отношеніи, какъ и въ центральныхъ губерніяхъ, а послѣ вражяго разгрома совѣтъ нищіе. На помощь имъ приходитъ и пришло Холмское Отдѣленіе Комитета Великой Княжны Татианы Николаевны, принявшее „подъ свое покровительство лицъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе временныхъ продовольственныхъ правилъ и не могущихъ воспользоваться ссудной помощью, а равно лицъ, указанныхъ въ ст. 92 Временныхъ продовольственныхъ правилъ. Въ журналѣ сего, какъ народъ съ любовью называетъ это отдѣленіе въ Холмѣ, „Татьяновскаго Комитета“, отъ 24 октября 1914 года, прописано было, между прочимъ, слѣдующее:

„Такимъ образомъ лицамъ этимъ (т. е. сейчасъ, нѣсколькими строками выше, указаннымъ) ссудная помощь, по временнымъ продовольственнымъ правиламъ, оказываться не будетъ, а въ отношеніи ихъ Холмскимъ Отдѣленіемъ сдѣланы уже соответствующія распоряженія уѣзднымъ начальникамъ о регистраціи нуждающагося въ благотворительной помощи населенія на предметъ оказанія ему помощи изъ особаго кредита, отпущеннаго на эту потребность, ожидаемаго въ суммѣ 50.000 руб. 7 января с. г. я присутствовалъ на засѣданіи этого Отдѣленія и вынесъ самое отрадное впечатлѣніе: и много благодарительствуемыхъ, и продовольственная нужда ихъ больше удовлетворяется. Пакетъ мѣсячный на одно лицо таковъ: пудъ муки ржаной или пшеничной, 10 фунтовъ крупы (пшеничной, гречневой), 4 фун. соли и фунтъ сала; дѣленія на работоспособныхъ и неработоспособныхъ по возрасту *итд.*—вспомоществованіе получаютъ всѣ члены семьи, нуждающейся въ „хлѣбѣ насущномъ“. То же Холмское Отдѣленіе Комитета, въ засѣданіи отъ 24 октября, признало „вторымъ видомъ помощи“ организацію школьныхъ столовыхъ и вообще „питательныхъ пунктовъ“. Ихъ открыто—33, и всѣ они обезпечены средствами существованія съ ноября по апрѣль. Болѣе пострадавшимъ селеніямъ и посадкамъ назначены единовременныя денежныя пособія: Тарнограду 150 р., Крешову 150 р., Кульно 675 р., Чертовцу или Чертовщику 500 р., Тышовцамъ 1000 р. и 200 р.“ Въ „планѣ для оказанія продовольственной... помощи“ признана необходимость „принципіально допустить... открытіе бесплатныхъ столовыхъ для взрослыхъ и школьниковъ“, но только „въ случаяхъ экстренной и безусловной надобности“, и то „подъ отвѣтственностью

губернскихъ начальствъ“, и „съ тѣмъ, чтобы расходы на безвозвратную помощь не превышали 10⁰/₀ отъ общаго ассигнованія продовольственныхъ средствъ на каждую въ отдѣльности губернію“. Сдержанность и болѣе, чѣмъ строгая, бережливость въ безвозвратныхъ ссудахъ или въ благотворительной помощи населенію, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій, въ Холмѣ ведетъ свое начало не отъ „плана для оказанія продовольственной помощи“, а заявила или объявила себя гораздо ранѣе. Въ журналѣ засѣданія мѣстнаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 30 сентября 1914 г. находится, между прочимъ, такое (по вопросу „какую оказывать ссуду“) постановленіе:

„Находя, что пострадавшее отъ военныхъ дѣйствій населеніе, будучи въ общемъ кредитоспособнымъ, испытываетъ нужду лишь временно, губернское присутствіе признало, что правительственная помощь должна оказываться путемъ выдачи срочныхъ ссудъ какъ на продовольствіе, такъ и на обмененіе, причѣмъ въ случаѣ, если бы среди нуждающагося населенія оказались лица, подходящія подъ дѣйствіе ст. 92 Временныхъ продовольственныхъ правилъ, то о такихъ лицахъ возможно возбудить ходатайство о сложеніи выданныхъ ссудъ“. Для меня не понятенъ такой оптимизмъ, будто могутъ не оказаться лица, которыя будутъ не въ состояніи возратить ссуду, и это—въ „Многострадальной“ Холмской Руси да еще послѣ страшнаго погрома въ августовскіе дни. Болѣе того, для меня очевидно (особенно послѣ январской поѣздки въ южную Холмщину), что хозяева изъ опасенія, что возвращеніе ссуды будетъ имъ не по силамъ, „не запишутся“ на ея полученіе. Такъ и *было* въ дѣйствительности (о чемъ будетъ ниже). Да, Холмское Отдѣленіе Комитета Великой Княжны Татианы Николаевны—великое облегченіе для „малыхъ сихъ“ Холмщины, для самыхъ безпомощныхъ изъ этой среды. Можно только пожелать для будущаго, конечно, ближайшаго (нужда не ждетъ), чтобы „соотвѣтствующія распоряженія о регистраціи нуждающагося въ благотворительной помощи населенія“ исполнялись болѣе тщательно (безъ пропусковъ и запаздываній) и чтобы денежная отчетность отъ получающихъ изъ Отдѣленія суммы на „питательные пункты“ и другія пособія была надлежащая и свидѣтельствовала, что онѣ получили свое прямое назначеніе, получили своевременно, расходованы были рационально. Эти пожеланія зародились у меня въ засѣданіи сего Отдѣленія 7 января и усилились въ поѣздкѣ по южной Холмщинѣ съ 13 по 19 января.

III.

Съ 14 по 18 января мной посѣщены были слѣдующія погорѣвшія отъ войны селенія: Тарноватка и Пасѣвки (14-го), Верещица, Юровъ и Лубче (15-го), Воля Городецкая, Волька Пукаревская и Юзефовка (16-го), Дубъ, Волица Снятычская (17-го) и Сѣдлиски (18-го).

Тарноватка—большое село (въ 9-ти верстахъ на сѣверъ отъ г. Томашова), съ населеніемъ около 1200 душъ, въ значительномъ большинствѣ русскимъ и православнымъ (въ 105 домахъ рѣчь малорусская и въ 15 польская). Погорѣло 28 „домохозяевъ“, по сообщенію мнѣ мѣстнаго причта, или „33 усадьбы“, по свѣдѣніямъ Холмскаго губернатора¹⁾, что составитъ около 25%²⁾. Пожаръ возникъ отъ артиллерійскаго огня, бои были 14—16 августа. Разгромлены „австрійками“ квартиры священника (даже мебель порвали, поломали) и учителя; ограблены крестьяне. Въ гминномъ управленіи уничтоженъ портретъ Государя Императора, всѣ документы погибли, разбита касса, и забраны хранившіеся въ ней 10 руб.; въ школѣ уничтожена внутренняя обстановка. „Всего въ (Тарноватской гминѣ) уведено въ плѣнъ 141 человекъ, въ томъ числѣ гминный писарь; изъ нихъ 9 возвратилось и 6 убито. Взятые сперва въ плѣнъ католики были отпущены изъ г. Томашова, православныхъ же увели дальше и судьба ихъ неизвѣстна. Съ плѣнными, по словамъ вернувшихся, обращались дурно. Въ деревняхъ Гута и Вепрье-Озеро австрійцы насилывали женщинъ; въ селеніи Суминѣ... одну женщину, оказавшую сопротивленіе, убили и отрѣзали у трупа уши и груди“. Все это заимствую изъ донесенія Холмскаго губернатора,³⁾ лично объѣзжавшаго эти мѣста скоро послѣ разгрома. На пожарищахъ торчатъ однѣ дымоотводныя отъ бывшихъ домовъ трубы; погорѣльцы размѣстились въ уцѣлѣвшихъ домахъ своего села. Кромѣ „продовольственной ссуды“ (объ ней будетъ рѣчь ниже, по отношенію ко всѣмъ сожженнымъ селеніямъ), погорѣльцы получили 100 руб. деньгами отъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства къ праздникамъ Рождества Христова, а раньше (въ октябрѣ) 5 мѣшковъ муки, 2 мѣшка соли и 10 мѣшковъ крупы ячменной и пшенной. У крестьянина Михаила Яковлева Яриховича еще „есть корова и двѣ лошади,

1) «Холмская Русь» за 1914 г., № 56.

2) Разногласіе въ итогѣ сгорѣвшихъ «усадьбъ» или «хозяйствъ» не происходитъ ли отъ того, что изъ гмины было получено только 22 бланка для записи погорѣвшихъ? «Не хватило бланковъ» и для села Панькова, тоже сожженнаго...

3) «Холмская Русь» за 1914 г., № 56.

но нечѣмъ кормить“; и это—общая нужда, бѣда. Предъ моимъ отѣздомъ изъ Тарноватки крестьяне, пострадавшіе отъ огня и грабежа, спрашивали меня, будутъ ли возвращены всѣ убытки ихъ, а приходскій священникъ о. Урбанъ ходатайствовалъ о пособіи своимъ прихожанамъ изъ деревни Гуты Тарноватской: женѣ Симеона Надлонюка Маріи, мужа которой австрійцы взяли въ плѣнъ, выжгли у него 100 ульевъ пчелъ, угнали всѣ 4 коровы, и Антону Иванову Пискоровскому, у котораго тѣ же австрійцы сожгли пасѣку въ 70 ульевъ (назвавъ обоихъ хозяевъ „мучениками отъ католиковъ“). Но селеніе Гута не изъ погорѣлыхъ, Марія Надлонюкъ бездѣтная, и только въ семьѣ Пискоровскихъ трое малолѣтнихъ дѣтей, два сына (12—13 л.) и дочь (11 л.),—всѣ трое впрочемъ подростки. Такія мысли нѣсколько успокоили меня, особенно когда я увидалъ того же дня выгорѣвшій гор. Томашовъ (вся центральная часть его въ горахъ развалинъ!) и испепеленную деревню Пасѣки.

Пасѣки—красивая, расположенная въ лѣсу, деревня (въ 5 верстахъ отъ Томашова на юго-западъ). Усадьбы ея словно „дачи“ („пасѣчники“ настоящіе), числомъ до разгрома въ 120 домовъ, и населеніе на $\frac{2}{3}$ русское и на $\frac{1}{3}$ польское, а по вѣроисповѣданію въ большинствѣ православное. Погорѣло 36 семействъ (по одному счету) или 38 (по другому подсчету), въ итогѣ „20 нмеровъ“ (цѣлыхъ, нераздѣльных): сгорѣли всѣ строенія, только одна „халупка“ какимъ-то чудомъ, среди этого пожараща, уцѣлѣла (при самой дорогѣ), да сосны кругомъ ея, насупившись, хмуро глядятъ на длинный рядъ дымовыхъ трубъ вдоль бывшей улицы, въ половинѣ селенія, обращенной къ г. Томашову и вплоть до самой школы, зданіе которой построено по другую сторону улицы (не потому ли и уцѣлѣло оно?). Это несчастье постигло, или настигло „пасѣчниковъ“, до того времени довольно состоятельныхъ, „въ концѣ августа или въ началѣ сентября“ (такъ сказали они мнѣ). Съ огнемъ пошло все движимое имущество погорѣльцевъ, кромѣ скота, угнаннаго въ лѣсъ, подальше... Большинство ихъ поселились у своихъ односельчанъ не погорѣвшихъ, но многія семьи перешли на жительство въ другія селенія, а одна семья устроила землянку и устроилась въ ней, на своемъ пепелищѣ. Землянка построена (стѣны ея) изъ кирпича отъ трубъ сгорѣвшихъ домовъ и состоитъ изъ „сѣней“ и „хаты“: въ сѣняхъ стоятъ двѣ лошади и корова (или наоборотъ), стоятъ тѣсно, чтобы было мѣсто пройти до дверей хаты, а въ послѣдней живутъ хозяева съ дѣтьми,—полная комната: „стоятъ и живутъ въ тѣсотѣ, да не

въ обидѣ“. Обидѣли ихъ и не ихъ однихъ „австріяки“ и „кайзеръ“, но Богъ имъ судья... На пропитаніе населенію „вчера (т. е. 13 января) привезли изъ города Томашова (изъ уѣзднаго управления) въ гминное управление „18 пудовъ ржи“, т. е. среднимъ числомъ по 20 фунтовъ на семью, и нѣкоторыя семьи при мнѣ получали въ мѣшочкахъ этотъ даръ. Слишкомъ ми-ниатюрно это, но лучше что-нибудь, чѣмъ ничего, особенно при двухъ школьныхъ питательныхъ пунктахъ въ той же деревнѣ. Они открыты здѣсь: съ 24 ноября при церковно-приходской школѣ и съ 1 января при министерскомъ народномъ училищѣ. До января питалось при первой школѣ 80 дѣтей, а съ 1 января питается при ней 60 и при министерской 30 пасѣчныхъ дѣтокъ. Завѣдуютъ обѣими столовыми мѣстные учителя. На первоначальное обзаведеніе отпущено было 10 рублей, на дрова отпускается для каждой изъ нихъ по 6 рублей въ мѣсяцъ и на ѣдока по 5¹/₂ коп. въ день. Въ комнатѣ учителя церковно-приходской школы Михаила Евстафѣевича Кулиша (моего б. сослуживца) я обратилъ вниманіе на мисочки и ложки чистенькія, уставленныя въ рядъ (ложки лежали въ мисочкахъ): это была посуда „воспитанниковъ“ (буквально такъ) школьнаго „питательнаго пункта“. Послѣ каждого обѣда „посуду моють дѣвочки“, сказали мнѣ учитель Кулишъ и ознакомилъ меня съ „подробностями“ столованія. Варитъ женщина изъ погорѣльцевъ (сынъ ея учится въ той же школѣ) и получаетъ по 3 рубля въ мѣсяцъ (при квартирѣ и столѣ для себя и семьи): блюда такія: „клюски“ (клецки), супъ ячный или перловый (съ картофелемъ), кисляя щи (капуста своя), борщъ (изъ бураковъ крестьянъ); обѣды одноблюдные (кажется, не ошибаюсь), хлѣбъ покупается въ Томашовѣ, (если не ошибаюсь). „Погорѣльцы берутъ съ собой хлѣбъ“, т. е. остатки (укрухи его), но „иногда получаютъ цѣлыя булки“: вѣроятно, тѣ, что не приходили нѣсколько дней на обѣдъ (совѣмъ забылъ я выяснитъ эти „цѣлыя булки“, въ какихъ случаяхъ онѣ получались). „На все это 5¹/₂ к. достаточно“, сказали мнѣ учитель при дѣтяхъ. „Питательный пунктъ будетъ дѣйствовать до 1 апрѣля“: эти слова учителя зародили у меня безпокойство за „малыхъ сихъ“... Чѣмъ они будутъ питаться, когда „весна красная войдетъ въ свои права“ только для зелени? Не кормиться же имъ „травкой-муравкой“, да листьями, хотя бы и цвѣточками?! „Продовольственная ссуда зерномъ“, какъ помощь населенію д. Пасѣвки, оказалась весьма незначительной, но о ней рѣчь впереди, совмѣстно съ остальными селеніями.

Верещица—село съ приписной церковью почти по самой срединѣ его, расположенное въ мѣстности холмистой (на востокъ отъ г. Томашова, въ 13 верстахъ), съ населеніемъ до 600 человекъ, сплошь русскимъ, наполовину православнымъ и католическимъ. Дома въ немъ были выстроены вдоль улицы, въ рядъ по одну сторону ея, а хозяйственные строенія въ другой рядъ, въ той же сторонѣ улицы, на довольно значительномъ разстояніи отъ перваго ряда—садики и усадебныя площадки, между обоими рядами расположенные, спасли (за исключеніемъ 5 усадебъ) холодныя постройки отъ огня горѣвшихъ хижинъ, почти всѣ до самой церкви, отъ вѣзда со стороны г. Томашова. Деревянная церковка чудомъ уцѣлѣла, а за ней пожжены не только хижины, но и клѣти, хлѣбные сараи почти до самаго конца деревни. Въ общемъ „отъ огня пострадало (такъ сказали мнѣ въ Верещицѣ) 67 хозяйствъ на приблизительно 78“ общаго числа ихъ¹⁾. 11 сентября посѣтилъ эти мѣста Холмскій архипастырь, „первымъ посѣщено (было имъ) въ этотъ день село Верещица“, и вотъ впечатлѣнія и разсказъ сопутствовавшего владыкѣ лнца (о. Іосифа Захарчука):

„Довольно большое и богатое село въ половинѣ минувшаго августа обращено австрійскими войсками въ кучу развалинъ. Дома и строенія православнаго населенія (прибавлю отъ себя—и католическаго) уничтожены огнемъ, хлѣба и сѣно частью сожжены, частью забраны вмѣстѣ со скотомъ... 99 человекъ угнаны въ Австрію, и неизвѣстно, что съ ними враги сдѣлали; говорятъ, что многихъ разстрѣляли. Не пощадили ни стариковъ, ни дѣтей, забрали даже двухнедѣльнаго ребенка! „А гдѣ живете вы теперь?“ спросилъ владыка крестьянъ. „Живемъ,—кто въ шалашѣ, кто въ погребѣ, кто въ ямѣ. Питаемся исключительно картофелемъ,—нѣтъ ни хлѣба, ни молока. Наихуже съ маленькими дѣтьми, безъ молока они еле дышатъ“. Подлѣ церкви уцѣлѣла церковная школа“, и „учитель показалъ намъ слѣды хозяйничанья австрійцевъ: стѣны изрѣшетены пулями, шкафъ разбитъ, книги разорваны, мебель разломана и изрѣзана. Крайне тяжелое впечатлѣніе производитъ изнуренная голодомъ, холодомъ и болѣзнями уцѣлѣвшая горсточка нагихъ верещинцевъ“²⁾.

По донесенію губернатора въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ „поджогъ учиненъ послѣ боя подъ предлогомъ выстрѣ-

1) Оба числа, быть можетъ, не точны: въ донесеніи Холмскаго губернатора сообщено, что «въ деревнѣ Верещицахъ изъ 76 усадеб. сгорѣли 54 и сильно пострадали 6 отъ умышленнаго поджога австрійцевъ» («Холмская Русь» за 1914 г., № 56.

2) «Холмская Церк. Жизнь» 1914 г., № 21; «Холмская Русь» 1914 г., № 49.

ловъ изъ крестьянскихъ хатъ по австрійскимъ войскамъ. Солдаты поджигали отдѣльно чуть ли не каждую хату спичками или ружейными выстрѣлами: причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, они пользовались особыми патронами, заключающими, вмѣстѣ пули, пыжъ изъ легко воспламеняющихся веществъ. Подобные снаряды найдены среди отобранныхъ у непріятеля и брошенныхъ имъ вещей (на полѣ сраженія): они отличаются отъ обыкновенныхъ легкостью вѣса и черной или красной головкой пыжа“. И мнѣ говорили верещицкіе погорѣльцы, что ихъ строенія были подоожжены „австріяками“ и „соколами“ выстрѣлами такихъ „пыжей“. Нѣмецкая военная техника ухитрилась даже деревянныя съ соломенными крышами строенія поджигать „усовершенствованнымъ способомъ“! „Въ наказаніе за ту же вымышленную стрѣльбу по войскамъ австрійцы (сообщено въ томъ же донесеніи) увели съ собой 84 человекъ (а мнѣ говорили „болѣе 90“) и четырехъ разстрѣляли“: такіе кровавые провокаторы! Мнѣ передавали, будто „соколы“ (т. е. коршуны!) такъ объявляли свои звѣрства въ Верещицѣ: „*My wiemy, ze ty nie dasz ty gady Roszy!*“, и беремъ-де въ плѣнъ, убиваемъ, огнемъ жжемъ, *zeby zbytki zrobic!*“. Я былъ у могилъ старухи Екатерины Журкевичъ (лѣтъ „болѣе 60-ти“), похороненной въ своей усадьбѣ, вблизи сарая, на мѣстѣ убійства, и Андрея Марничака, отца („тата“) Петра Марничака, жена и братовая котораго „въ плѣну съ 4 дѣтьми“. Андрей Марничакъ и дочь (кажется, не ошибаюсь) просили моего ходатайства о разрѣшеніи похоронить „тата“ Андрея Марничака и мать или бабушку Екатерину Журкевичъ на кладбищѣ, а то до сихъ поръ... на загуменьѣ! Того же дня, вечеромъ, я былъ въ Шлятинѣ, и мѣстный приходскій священникъ обѣщалъ мнѣ исхлопотать разрѣшеніе перенести останки сихъ мучениковъ на кладбищѣ, чтобы близкимъ роднымъ было утѣшеніе думать и зрѣть, что они, страдальцы, „приложиса ко отцемъ“ (*ad patres*). Изъ погорѣльцевъ нѣкоторыя семьи къ зимѣ перешли на жительство въ сосѣднія селенія (въ Ярчевѣ 3 семьи, въ Недежовѣ „около 3 семействъ“, въ Шлятинѣ семьи четыре); но большинство осталось въ Верещицѣ: одни потѣснились въ хатахъ не сожженныхъ, и при этомъ „старались, чтобы не было (мудрено!) много семействъ въ одномъ домѣ“; другіе на своихъ пепелищахъ построили печки въ амбарчикахъ (что въ сараяхъ), въ погребкахъ (у кого они были каменные) и въ землянкахъ новоустроенныхъ. „Амбарчики“ тѣ маленькіе, стѣнки въ нихъ не толстыя (не въ 4—5 дюймовъ), и дымоотводы проведены въ тѣ-

снотѣ великой, — тутъ же дерево и солома! Въ томъ амбарчикѣ, въ которомъ я былъ, душно и, главное, угарно; трудно дышать, а приходится жить и старому, и малому. „Землянку“ одну я видѣлъ очень хорошую (но она единственная на все село): у крестьянина Степана Мухи „на войнѣ“ родной братъ, произведенный въ прапорщики (или „подпрапорщики“) и приславшій своему брату-погорѣльцу въ подмогу 80 р.; на эти деньги выстроена изъ толстыхъ новыхъ брусевъ хата на половину въ землѣ, просторная свѣтлая, теплая, но хозяева ея бездѣтныя (самъ-другъ). Бывшій войтъ гмины (Ярчовской) Мартинъ Драбинскій имѣлъ домъ изъ лучшихъ въ Верещицѣ, отъ котораго остался каменный погребъ, и въ немъ теперь — въ сырости и полумракѣ — бѣдствуютъ Драбинскіе (самъ онъ чахоточный и сильно задыхается, кашляетъ): надъ дверьми этой землянки устроены оконцы крошечныя, почти щели. Когда я былъ въ Верещицѣ, землянки сильно занесло снѣгомъ, такъ что я посѣтилъ только двѣ изъ нихъ. — На все село „лошадей до 30 шт.“, сказали мнѣ безлошадные и прибавили: „работы нѣтъ (т. е. безъ лошадей) и одежды нѣтъ (т. е. теплой), — что не сожгли, то забрали“ (ясно кто). Дорога санная тогда стояла великолѣпная: возить бы и строиться, но нечѣмъ возить... И здѣсь, какъ въ Пасѣкахъ, отъ души нѣсколько отлегло у меня отъ „питательнаго пункта“ въ мѣстной церковно-приходской школѣ, открытаго съ 15 ноября „на 5 мѣсяцевъ“. Завѣдуютъ имъ учитель Юліанъ Абрамюкъ и жена его. Столовая эта открыта на 50 школьныхъ дѣтей, но питается ихъ 56; одинъ мальчикъ изъ совершенно погорѣвшей семьи живетъ въ кухнѣ школы на полномъ питаніи. При школѣ есть огородъ: „капусту, бураки, морковь (сказалъ мнѣ учитель) свою имѣемъ“. Готовить кушанья дѣтямъ жена учителя, Іоанна Абрамюкъ, и обыкновенно выдаютъ два блюда: щи и каша, борщъ и каша, супы и... компотъ. Ежемѣсячно отпускается на топливо въ кухнѣ 6 р., на прислугу 2 р.; на первоначальное обзаведеніе было отпущено 5 руб. Дѣти ѣдятъ изъ своей посуды, и мисочками у многихъ служатъ „австрійскія манерки“ (жестяныя или цинковыя!), которыхъ много оказалось на верещицкихъ поляхъ, когда австрійцы бѣжали... „Изъ ядушаго вышло ядомое“, выражаясь языкомъ библейскимъ. Дѣтей въ школѣ была полная классная комната, и учитель при мнѣ распредѣлилъ между особенно пострадавшими изъ нихъ отъ военныхъ дѣйствій (дѣтямъ убиенныхъ или плѣненныхъ изъ тѣхъ 84—99, что упомянуты выше) сорокъ слишкомъ рублей, присланныхъ ему черезъ меня Епархіальнымъ

Училищнымъ Совѣтомъ. Эта жертва Бѣльскаго уѣзднаго Отдѣленія, учащихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ, имъ завѣдуемыхъ, пойдетъ на покупку одежды и обуви особенно нуждающимся, и это поручено сдѣлать учителю Абрамюку, что я и объявилъ дѣтямъ въ школѣ. Удивительное впечатлѣніе производили на меня дѣти этой и другихъ школъ, которыхъ я видѣлъ въ эту поѣздку, — удивительное для меня: за время своей службы (1895—1912 г.г.) въ должности епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Холмщины я привыкъ видѣть школьникова веселыми, рѣзвыми, оживленными, какъ вообще дѣти; теперь у нихъ на личикахъ — „печать молчанія“, даже „на перемѣнахъ“ (когда они свободны отъ занятій) задумчивость и при отвѣтахъ не дѣтская вдумчивость, — сколько пережили! На мѣстѣ, въ родномъ селѣ, огонь — выстрѣлы — штыки, а затѣмъ „австріяки“ погнали всѣхъ, все населеніе, въ Томашовъ, гнали быстро, безъ „отдыха и срока“: матери съ маленькими дѣтьми на рукахъ изъ силъ выбивались, дѣти, брошенные въ пути, умирали... „Для устройства питательныхъ пунктовъ въ селеніяхъ Ходыванцахъ, Ярчовѣ, Юровѣ, Лубче и Верещицѣ, въ распоряженіе настоятеля Ходыванецкаго прихода отпущено мѣстнымъ (т. е. Холмскимъ, Отдѣленіемъ Краснаго Креста 600 р. изъ суммъ, ассигнованныхъ Главнымъ Управленіемъ Краснаго Креста¹⁾): это было въ концѣ октября, и назначено было для „столовыхъ“ взрослымъ. Какъ ведется или велось питаніе въ этихъ „пунктахъ“, сообщу въ своемъ отчетѣ о посѣщеніи Лубча.

Бывшее село *Юровъ* (оно теперь... „бывшее“, не „быльцо поросшее“, а испепеленное отъ конца до конца), какъ Верещица, съ приписной церковью и тоже въ 13 верстахъ отъ г. Томашова, нѣсколько на юго-востокъ, но съ населеніемъ почти исключительно не только русскимъ, но и православнымъ (на общее число 592 жителя къ 1 января 1906 года было 571 православныхъ и 21 католикъ; за истекшіе 1906—1914 г.г. $\frac{0}{100}$ отношеніе осталось прежнее, т. е. 96—97 $\frac{0}{100}$ составляли православные и 3—4 $\frac{0}{100}$ католики). „Не поддается описанію то, что пришлось узнать (и увидѣть) въ с. Юровѣ“ 11 сентября, пишетъ очевидецъ²⁾ (тотъ же, что въ Верещицѣ, см. выше), и дальше такъ описываетъ: (Продолженіе слѣдуетъ.).

Членъ Государственной Думы

Протоіерей Александръ Семеновичъ Будиловичъ

1) «Холмская Русь» 1914 г., № 58.

2) Въ «Новомъ Времени» (корреспонденція его перепечатана въ «Холмск. Церк.-Жизни» 1914 г., № 21.).

Церковно-археологическій Музей при Холмскомъ православномъ св.-Богородицкомъ Братствѣ.

Особня условия національной, религіозной и гражданской жизни русскаго населенія Холмщины и Подляшья уже съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка побуждали правительство, мѣстную власть и русскую интеллигенцію заботиться о возрожденіи, сохраненіи и укрѣпленіи въ мѣстномъ русскомъ населеніи его національно-русскаго и религіозно-православнаго самосознанія. Для достиженія этой цѣли былъ принятъ рядъ самыхъ разнообразныхъ мѣръ въ различныхъ областяхъ жизни народа. Къ этой цѣли было направлено учрежденіе въ краѣ въ 60-хъ годахъ русскихъ учебныхъ заведеній—народныхъ школъ, учительскихъ семинарій (въ Холмѣ и Бѣлѣ), мужскихъ и женскихъ гимназій. Эта цѣль имѣлась въ виду при предпринятѣ въ 1875 году воссоединеніи униатовъ со всѣми попутными реформами въ бывшихъ униатскихъ учрежденіяхъ. Между прочимъ эта же цѣль преслѣдовалась при осуществленіи въ наши дни давнишней мечты Холмщины объ ея выдѣленіи изъ предѣловъ бывшаго Царства Польскаго. Въ тѣхъ же „видахъ поддержанія въ мѣстномъ русскомъ населеніи сознанія своихъ религіозныхъ убѣжденій, національныхъ особенностей, а равно и для пользы церковно-исторической науки“ въ 1882 году при Холмскомъ православномъ св.-Богородицкомъ Братствѣ заботами и трудами тогдашняго представителя Холмской земли Преосвященнаго Модеста, викарія Холмско-Варшавской Епархіи, былъ открытъ Церковно-археологическій Музей. Въ Музей собирались, согласно уставу его, церковно-историческіе памятники преимущественно такіе, которые могли съ несомнѣнностью свидѣтельствовать о древнѣйшемъ пребываніи въ Холмщинѣ православія и русской народности,—старопечатныя церковно-богослужебныя книги, древнѣйшія рукописи и замѣчательныя по древности принадлежности православнаго храма и богослуженія, „а также другіе не церковные памятники, служащіе къ уясненію религіозно—національнаго быта православныхъ обывателей мѣстнаго края прежнихъ временъ.“ Учрежденіе такого именно церковно-археологическаго музея было тѣмъ болѣе необходимо и своевременно, что незадолго предъ тѣмъ происшедшее воссоединеніе униатовъ еще разъ¹⁾ съ печальной очевидностью показало, насколько сильно мѣстное населеніе забыло и вѣру отцовъ, и

1) Въ первый разъ это случилось во время польскаго возстанія 1863—4 годовъ.

свое кровное происхождение и иногда даже языкъ. Такимъ образомъ, Братскій Музей прежде всего имѣлъ въ виду прикладную, практическую и отчасти политическую задачу—заблудшихъ, колеблющихся, „упорствующихъ“ вернуть русскому народу и Православной Церкви, соперниковъ и враговъ обезоружить неотразимыми доводами о старшинствѣ и господствѣ православія и русскихъ въ Холмщинѣ и Подляшьяхъ. Трудами преемниковъ Преосвященнаго Модеста, Братства и хранителей Музея, неуклонно стремившихся къ собиранію сохранившихся памятниковъ древнѣйшаго православія, Братскій Музей, дѣйствительно, за 30 слишкомъ лѣтъ своего существованія сталъ такимъ неопровержимымъ и яркимъ показателемъ православнаго и русскаго прошлаго Холмской Руси, не разъ оправдавшимъ свое назначеніе для непосредственныхъ созерцателей его сокровищъ, и для науки, и при ршеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ жизни Холмщины въ мѣстныхъ и общегосударственныхъ учрежденіяхъ.

Между тѣмъ печальной памяти 1905-й годъ съ прискорбнымъ разрѣшеніемъ вопроса о возвращеніи въ православіе множества тысячъ т. наз. „упорствующихъ“ ослабилъ прежде столь острую потребность въ пробужденіи религіозно-православнаго самосознанія въ населеніи Холмщины. Отнынѣ въ Холмщинѣ были только православные или католики. Выдѣленіе Холмщины въ 1912 году завершило собою всѣ предшествующія ему работы по выясненію и опредѣленію національности и національнаго самосознанія населенія б. Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Съ этимъ разрѣшеніемъ коренныхъ вопросовъ въ жизни мѣстнаго русскаго населенія и прикладное, практическое значеніе Братскаго собранія холмскихъ древностей теряетъ прежнюю злободневную остроту. Съ завершеніемъ долгихъ религіозныхъ и гражданскихъ бурь, пронесшихся надъ Холмщиной, Братскій Музей становится теперь нерушимымъ навѣки памятникомъ и свидѣтелемъ все далѣе и далѣе уходящаго отъ насъ печальнаго прошлаго Холмской Руси. Сдѣлать Музей такимъ, сколько возможно, лучшимъ, вѣрнымъ и прочнымъ памятникомъ и свидѣтелемъ—вотъ возможная необходимая задача, которую время поставило предъ его хранителями. Теперь можно было съ равнымъ вниманіемъ направить взоръ и на всѣ памятники древнѣйшаго православія и его дальнѣйшаго измѣненія и искаженія. Теперь можно было заняться спокойнымъ изученіемъ памятниковъ, ихъ расположеніемъ по плану, опредѣляемому уже болѣе или менѣе закончившеюся *отдѣльной* исторіей Холмской Руси. Наконецъ, можно бы-

ло позаботиться и о внѣшнемъ благоустройствѣ Братскаго древлехранилища. Къ осуществленію этой новой задачи Совѣтъ Холмскаго св. Богородицкаго Братства и приступилъ осенью 1913 года.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій осенью 1913 года Совѣтъ Братства призналъ своевременнымъ заняться приведеніемъ Музея въ соответствіе съ его задачами и съ этой цѣлью увеличилъ число хранителей Музея еще однимъ лицомъ (третьимъ), учредивъ должность 2-го помощника хранителя съ специальнымъ порученіемъ ему заняться древностями Музея и отпустивъ на это дѣло первоначально 100 рублей (впоследствии къ этой суммѣ было прибавлено еще 50 рублей).

Въ настоящее время часть работъ въ Музеѣ, намѣченныхъ Братствомъ, выполнена и представляется возможнымъ сдѣлать нѣкоторый очеркъ о современномъ положеніи этого дѣла.

Братскій Музей рѣзко дѣлится на два отдѣла—отдѣлъ печатныхъ и письменныхъ памятниковъ, куда входитъ большое количество старопечатныхъ и древнихъ рукописныхъ книгъ, актовъ и документовъ разнаго рода, и отдѣлъ вещественныхъ памятниковъ, заключающій множество предметовъ религіозной и гражданской жизни Холмщины съ конца XVI вѣка.

Въ 1914 году работы производились преимущественно по отдѣлу вещественныхъ памятниковъ. Работы велись въ двухъ направленіяхъ: по приведенію въ извѣстность музейнаго имущества и собственно по размѣщенію хранящихся въ музеѣ предметовъ въ строго опредѣленномъ порядкѣ.

Для достиженія первой цѣли—приведенія музейнаго имущества въ извѣстность—сдѣлано слѣдующее.

1. Всѣ поступления въ музей, начитая съ самаго перваго-древняго 8-конечнаго креста Замостскаго ставропигіального Братства и кончая поступлениями нынѣшняго года, перенумерованы по Братскимъ отчетамъ и записямъ въ каталогахъ въ строго хронологическомъ порядкѣ. Необходимость и удобство такой нумераціи не требуетъ поясненій. Теперь каждое поступленіе имѣетъ свой отдѣльный номеръ, по которому легко можно найти его въ записяхъ и въ другихъ документахъ Музея. Всего поступленій до начала текущаго братскаго года оказалось 2594. Число это, разумѣется, не совпадаетъ съ количествомъ предметовъ, находящихся въ Музеѣ какъ потому, что подь одинъ № часто записывается нѣсколько однородныхъ пред-

метовъ (напр. монетъ, медалей и т. п.), такъ отчасти и потому, что значительное число предметовъ на протяжении 30-ти лѣтней исторіи Музея могло попасть въ Музей, минуя записи.

2. Для каждаго предмета заведена особая подь его номеромъ карточка, въ которую вносятся всѣ свѣдѣнія, какія только можно найти о данномъ предметѣ въ архивѣ Братства, въ журналахъ Совѣта Братства, въ годовичныхъ отчетахъ и записяхъ по Музею, а также изъ книжныхъ источниковъ и устныхъ преданій.

3. Всѣ эти карточки располагаются въ строго систематическомъ порядкѣ по отдѣламъ и подотдѣламъ Музея. Дополненные описаніями самыхъ предметовъ эти карточки составляютъ готовый матеріалъ для систематической описи Братскаго Музея—насущнѣйшей потребности каждаго собранія древностей. Изданіе такой описи, быть можетъ, дѣло далекаго будущаго, но и въ настоящее время быстро и удобно можно наводить справки о каждомъ предметѣ, что для занятій въ Музеѣ очень важно.

При расположеніи предметовъ въ помѣщеніяхъ Музея было обращено вниманіе на то, что въ Музеѣ хранятся не одни памятники древнѣйшаго православія въ здѣшнемъ краѣ, но также очень много памятниковъ уніатскихъ и католическихъ т. е. свидѣтелей того, во что превратилось или превращалось въ Холмщинѣ древнее православіе. Такое разнообразіе предметовъ замѣчается по всѣмъ отдѣламъ Музея и потому наиболѣе естественнымъ для Холмскаго Музея представлялось расположеніе предметовъ каждаго отдѣла согласно одной господствующей во всемъ Музеѣ идеѣ. *Идея эта—постепенное превращеніе въ Холмщинѣ и Подляшьяхъ православія въ католичество и русской народности въ польскую чрезъ посредство уніи.* Подчиненіе всѣхъ сокровищъ Музея этой идеѣ и расположеніе ихъ въ соответствующемъ систематическомъ порядкѣ не исключало заботы о наилучшей сохранности древнихъ памятниковъ, о наилучшей, если такъ позволительно выразиться, „видимости“ ихъ, доступности для обозрѣнія посѣтителями Музея и объ удовлетвореніи опредѣленныхъ требованій эстетическаго вкуса. Все это волей-неволей должно было сообразоваться съ помѣщеніемъ Музея—его площадью, освѣщеніемъ, проходами, количествомъ простѣнковъ, оконъ и дверей и ранѣе имѣвшимися въ Музеѣ шкафами и витринами. Для удовлетворенія всѣхъ вышеуказанныхъ задачъ много предметовъ впервые выставлено для обозрѣнія публики изъ закрытыхъ шкафовъ, ящиковъ,

и футляровъ, много предметовъ заключено подъ стекло въ особыя витрины, предметы расположены по возможности такъ, чтобы не загоразивали другъ друга, шкафы и витрины поставлены такъ чтобъ свѣтъ падалъ въ нихъ на находящіеся въ нихъ предметы. Въ виду ограниченности помѣщенія Музея особенно приходилось заботиться о томъ, чтобы при наименьшей затратѣ свободнаго мѣста расположить наибольшее количество предметовъ. Для этого произведена полная перестановка всѣхъ шкафовъ, витринъ, столовъ и сокровищъ Музея. Нынѣшнее ихъ расположеніе, между прочимъ, дало возможность использовать для размѣщенія отдѣла церковной живописи и стѣны Музея, ранѣе заняты шкафами и собственныя заднія стѣнки шкафовъ, ранѣе прислоненныя къ стѣнамъ Музея. Верхнія части шкафовъ заняты произведеніями скульптуры. Такимъ образомъ, помѣщеніе Музея сдѣлалось гораздо свободнѣе, чѣмъ прежде, не смотря на большое количество вновь помѣщенныхъ въ Музей предметовъ, и можетъ безъ излишняго загроможденія дать приютъ еще, по крайней мѣрѣ, двумъ витринамъ. Всѣ эти измѣненія имѣли общее значеніе и подготовляли приведеніе въ порядокъ каждаго отдѣла въ частности. Главнѣйшія работы по отдѣламъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАСТЫРСКО-ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЯ ПЕРЕЖИВАНІЯ.

I.

Кому можно позавидовать?

Забвеніе о будущей жизни даетъ мнѣ поводъ сказать о нашей неразумительности, что мы, гоняясь за временнымъ, теряемъ вѣчное. Скажите: что есть на землѣ, чего не коснулось бы тлѣніе? Все разрушаетъ время. Гдѣ тѣ люди, которые величались богатствомъ, славою, почестями? Всѣ обратились въ прахъ и пепель и памяти нѣтъ о нихъ. Только тѣ вѣковѣчны, которые презирали на землѣ роскошь, мірскую славу, какъ этому научаетъ примѣромъ своей жизни нашъ Спаситель и Господь, апостолы и всѣ святые. Вотъ какой-либо убогой вратарь печерскій живетъ въ памяти

народа; ему миллионы народа кланяются; ему кланяются цари, архіереи, вельможи, хотя въ этомъ они не нуждаются ибо получили на небѣ и чины и всякія почести. Вотъ кому можно позавидовать, а не сынамъ вѣка сего, жизнь которыхъ пробѣжала во мгновеніе и вмѣстѣ со смертію память ихъ погибла на вѣки.

II.

О чемъ думаютъ люди, вставши отъ сна.

Мірской человѣкъ, когда проснется отъ ночнаго отдыха, думаетъ о вкусной ѣдѣ. А такъ какъ для этого нужны деньги, то размышляетъ о разныхъ способахъ къ приобрѣтенію ихъ, у кого же есть капиталъ, тотъ помышляетъ о чинахъ, орденахъ. У женщинъ не выходятъ изъ головы наряды. А всѣ вообще неразумные христіане думаютъ о томъ, какъ бы повеселѣе провести день. Съ такимъ настроеніемъ умираютъ и переходятъ въ загробную жизнь, гдѣ иные порядки, къ которымъ себя не подготовили.

Совсѣмъ не такъ встрѣчаетъ день послѣ сна разумный христіанинъ. Первая мысль у него о Богѣ, даровавшемъ день для приготовленія къ жизни на небѣ. Воздавъ благодареніе Господу, онъ читаетъ дневное Евангеліе и жизнь дневнаго святаго, и затѣмъ выходитъ на дѣланіе, какое назначить ему Господь. Такъ проходитъ жизнь разумнаго христіанина съ мыслию о прочитанномъ въ Евангеліи и сообразуетъ онъ съ тѣмъ свои поступки. Такъ надо жить и всѣмъ христіанамъ.

III.

Кто есть христіанинъ?

Не всякій тотъ есть христіанинъ, кто себя такъ именуется. Есть много настоящихъ язычниковъ. Хотя такіе и крещены, но жизнь ихъ доказываетъ язычество. Они видятъ счастье только въ богатствѣ и славѣ отъ людей. Иные любятъ судиться и безъ этого жить не могутъ. Есть также и гордецы, которые другихъ унижаютъ, а себя прославляютъ. И въ другихъ порокахъ люди пребываютъ, хотя ежегодно исповѣдуются, но къ христіанской жизни не стараются себя принуждать. Такихъ Самъ Господь называетъ дѣтьми діавола за ложь (Іоан. 8, 44). Если христіанинъ не дѣлается

лучшимъ послѣ каждой исповѣди, то его вѣра не христіанская. И бѣсы вѣруютъ: „вѣмъ Тя, Кто еси Святый Божій“ (Марка 1, 24), говорятъ они. И въ другомъ мѣстѣ Евангелія написано: „что мнѣ и Тебѣ, Иисусе, Сыне Бога Вышняго? Не мучи мене“. (Марка 5, 7). Но что толку въ этой бѣсовской вѣрѣ? Она не спасаетъ, потому что не соединяется съ исправленіемъ жизни. Подумайте объ этомъ такъ, чтобы исправить свою жизнь, взывая къ Богу о помощи. Богъ поможетъ. Но безъ труда не поможетъ. Знайте это.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

9 марта въ 5 ч. вечера Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Волынской и Житомирской, и Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмской и Люблинской, совершили на предсоборной площади предъ Чудотворнымъ Образомъ Холмской Божіей Матери благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю взятія крѣпости Перемышль; предъ служеніемъ Преосвященный произнесъ поученіе.

13—14 марта. Преосвященный посѣтилъ города: Замостье, Томашовъ и село Сѣдлиски, Холмской губ., для врученія по принадлежности въ церкви, пострадавшія отъ непріятеля, Высочайшаго дара—свв. иконъ.

15 марта. Преосвященный наканунѣ праздника совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, произнесъ поученіе, а въ праздникъ—Божественную литургію, благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю взятія крѣпости Перемышль, посвятилъ въ стихарь воспитанниковъ духовной семинаріи Сергѣя Несторовича, Арсенія Парацевича и Николая Степанова и произнесъ поученіе.

16, 17 и 18 марта. Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію Предеосвященныхъ Даровъ.

19 марта. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, рукоположилъ во священника діакона-учителя Образцовой школы при духовной семинаріи Павла Савчука, монаха Яблочинскаго монастыря Венедикта во іеродіакона, совершилъ обрядъ „умовенія ногъ“, а въ 6 ч. вечера Страстную утреню.

20 марта. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ 2 ч. пополудни вечерню съ выносомъ на средину храма Плащаницы.

21 марта. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ 2 ч. ночи утреню съ обнесіемъ Плащаницы вокругъ собора, а въ 12 ч. дня Божественную Литургію.

22 марта. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ 12 час. ночи съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора Пасхальную утреню, Божественную Литургію и произнесъ поученіе, а въ 3^{1/2} ч. пополудни—вечерню и произнесъ поученіе.

23 марта. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, крестный ходъ вокругъ собора и произнесъ поученіе.

24 марта. Преосвященный совершалъ Богослуженія въ Съдлецкомъ соборѣ.

25 марта. Преосвященный совершалъ Богослуженія въ Люблинскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. Моя поѣздка по выжженнымъ селеніямъ Холмщины (13—18 января 1915 г.) для выясненія помощи пострадавшему отъ войны населенію.
2. Церковно-археологическій Музей при Холмскомъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ.
3. Пастырско-проповѣдническія переживанія.—Свящ. І. Лисовскаго.
4. Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ*.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.